

Глава 130, Премьер-министр замаскировался

(Лиу ЧхэнФэн:) - Как обстоят дела в Северном регионе?

(Ли ЧжиФань, спокойно:) - Если не случится чего-нибудь неожиданного, произойдет худшее, что мы могли себе представить.

(Лиу ЧхэнФэн, вглядывается в лицо друга:) - Ваше Величество, почему бы вам не вмешаться?

Ли ЧжиФань некоторое время смотрел на большую карту, словно мысленно находился у отрогов Бэйшаня. На лице его было отстраненное выражение.

(Ли ЧжиФань, думая о другом:) - Нет смысла торопиться... Еще пара дней...

Лиу ЧхэнФэн печально вздохнул и опустил глаза.

(Лиу ЧхэнФэн, неохотно:) - Ваше Величество все еще надеется на него?

Когда он поднял глаза, выражение красивого лица Ли ЧжиФаня было совсем другим.

Из острых, как гадючьи зубы, зрачков смотрела хладнокровная рептилия, которая не имела ни чувств, ни теплой крови - только смертоносный яд и челюсти, раздвигающиеся под жутким углом 180 градусов.

- Не волнуйся, - холодно произнес Ли ЧжиФань, - Я не пощажу его, если он меня предаст.

- Именно этого я и боюсь, - сказал Лиу ЧхэнФэн, глядя другу в глаза. - Потом ты будешь винить себя всю жизнь... Я хочу, чтобы ты помнил, что это не твоя вина - ни в том, что верил ему, ни в том, что произойдет дальше.

- Как скажешь, - легко согласился Ли ЧжиФань, и безжалостное выражение на его лице растаяло. - Ты мне будешь напоминать.

- Ты давно знаешь, кто он такой на самом деле? - спросил Лиу ЧхэнФэн.

- Конечно. У И ЦинЮня не очень много врагов, которым удалось остаться в живых, вычислить было несложно... Его одержимость выдала его... но это неважно. Его заслуги перед Великим Ляном неоспоримы и... он был мне хорошим учителем.

Лиу ЧхэнФэн с улыбкой кивнул.

Ли ЧжиФань, усевшись за рабочий стол, с большим вниманием переключал бумаги справа налево.

(Ли ЧжиФань спрашивает как бы невзначай:) - А что твой таинственный корреспондент? От него ничего не было?

(Лиу ЧхэнФэн, занят размешиванием чернил:) - Нет... Но все идет по плану. Они уже в Нань Цзяне, и полковник сообщает, что у него есть надежное средство, чтобы склонить южных сеньоров на нашу сторону.

Ли ЧжиФань продолжал невозмутимо переключать документы, сосредоточенно хмуря прямые брови. Когда стопка кончилась, он начал аккуратно класть их обратно, слева направо.

Лиу ЧхэнФэн поводит в чернилах кисточкой и попробовал, как она пишет.

(Ли ЧжиФань, сердито шуршит листом:) - Мм?..

(Лиу ЧхэнФэн, поднимает на него светлые глаза:) - Что?

(Ли ЧжиФань:) - Надежное средство?

(Лиу ЧхэнФэн, вспомнил:) - А!.. Он не объяснил... (высунув язык, водит кисточкой по бумаге)... Он только прислал такой рисунок...

Лиу ЧхэнФэн продемонстрировал результаты своего художества: четыре огурчика с ножками машут какой-то штуковиной, похожей на селедку.

(Лиу ЧхэнФэн:) - Ха-ха-ха!

Отеческий взор молодого императора свидетельствовал о том, что он давно примирился с психической неполноценностью своего первого советника.

(Ли ЧжиФань:) - Но тогда... Если этот полковник в порядке, тогда тот полковник нам не нужен...

(Лиу ЧхэнФэн, погружаясь в комментарии:) - Само собой.

(Ли ЧжиФань, надоело переключивать туда-сюда, Лиу ЧхэнФэн все равно не смотрит!:) - (бросает документы на стол) Почему он пишет тебе?! В правительстве Великого Ляна сто министров и сто генералов! Еще, между прочим, есть император!..

(Лиу ЧхэнФэн, не понимает, в чем проблема, не может оторваться от интересного рапорта:) - ?..

(Ли ЧжиФань, хмуро:) - Какого хрена он выбрал именно тебя? Мы даже имени его не знаем!.. ЧхэнФэн, ты такой доверчивый, с кем угодно вступаешь в переписку!

(Лиу ЧхэнФэн, пожимает плечами:) - Для нас большая удача, что кто-то из командования Суя вышел на контакт...

(Ли ЧжиФань, видя, что намеков Лиу ЧхэнФэн не понимает:) - А если он маньяк?!.. Если он тебе неприличные стихи напишет?!

(Лиу ЧхэнФэн, не знает, плакать или смеяться:) - ...

Молодой генерал Сун с опозданием прибыл в расположение армии Лиу.

Ему пришлось получать пятьдесят печатей в шести министерствах и двадцати шести ведомствах на бумагах, удостоверяющих, что он назначен заместителем командующего армией. Потом оказалось, что командующей армией не получил ни печатей, ни бумаг и усвистел на южную границу в чем мать родила, без единой справки, и генералу Суну пришлось собирать документы за начальника.

Не успел он добраться до места службы, как получил известие, что армия Лиу, без согласования с Министерством Войны и Государственным Советом, заняла город ЦзянЧжоу, так что у генерала появилось опасение, не придется ли ему ехать обратно в столицу и писать объяснительную.

Пробежав час по ЦзянЧжоу - среди носилок с ранеными, связанных пленников, солдат с котелками и горожан, в благодарность за освобождение пытавшихся всучить ему чеканные панно и грецкие орехи по спекулятивной цене, - молодой генерал, наконец, нашел командующего армией Лиу в небольшом особняке, приспособленном под штаб.

(Генерал Сун:) - Приветствую командующего Ду Гу! Генерал Сун прибыл в ваше распоряжение.

(Ду Гу Син:) - ...

(Генерал Сун, после небольшого замешательства:) - Приветствую командующего Ду Гу. Генерал Сун... прибыл в ваше распоряжение?

(Ду Гу Син:) - ?..

(Генерал Сун, подождав реакции и не дождавшись ее:) - Приветствую...

(Ду Гу Син, неохотно показывает пальцем себе на ухо:) - !..*

* У меня уши есть, я тебя слышу. Хватит повторять одно и то же! Ты генерал, а не попугай, твою мать!

(Генерал Сун, думает:) - А, теперь понятно, он тугой на ухо. Контузия, наверно...

И с этой мыслью генерал Сун сделал шаг к командующему Ду Гу Сину.

Это было еще не все.

Генерал Сун наклонился к командующему и сказал ему прямо в ухо...

(Генерал Сун:) - При...

(Ду Гу Син, глаза с тарелку, выражение в них:) - ... !!!.. ???.. %№@#@йух*##!!!

Командующий Ду Гу Син аккуратно взял нового заместителя руками за плечи.

Генерал Сун почувствовал, что его ноги отрываются от земли.

Командующий с отвращением держал замкома на вытянутых руках - как молодой отец младенца, как будто боялся, что генерал Сун его описает.

Вопреки опасениям заместителя, Ду Гу Син не кинул его в цветущие кусты жасмина под окном, а поставил на пол и отошел на три шага.

(Ду Гу Син, без выражения:) - ...

(Генерал Сун, озаренный вдохновением:) - Как интересно! Я, кажется, понимаю, что он хочет мне сказать! Ну надо же!.. Он говорит, что... сейчас... ага! Если я когда-нибудь подойду к нему ближе, чем на три шага, он мне оторвет лицо!..

(Ду Гу Син:) - !..

(Генерал Сун, прилив нового вдохновения:) - ... нет, не лицо... яйцо!..

(Ду Гу Син:) - !!.

(Генерал Сун, достигает просветления:) - Оба яйца!.. Он мне яйца оторвет, вот как!

(Ду Гу Син, сигналил похоронным взглядом:) - Мы поняли друг друга.

(Генерал Сун, ободренный начальством:) - Командующий Ду Гу, я привез ваши документы, разрешите вручить...

(Ду Гу Син, плотоядный привет в глазах:) - ...

(Генерал Сун, ставит назад ногу, занесенную, чтобы сделать шаг:) - Я тут, на тумбочку положу. Потом возьмете... Я поздравляю вас с победой, но я боюсь, что в Министерстве Войны будут недовольны, что вы не доложили об операции...

(Ду Гу Син, выражение на лице:) - Я кладу с нефритовым прибором на твое Министерство Войны.

(Ду Гу Син, вслух:) - Момент.

(Генерал Сун:) - Хорошо.

Пауза.

Пауза затянулась.

(Генерал Сун, думает:) - Он же сказал "момент"? Или мне послышалось? Я думал, он просит подождать и он мне сейчас что-то расскажет... Сколько ж у него этот момент еще будет продолжаться? И почему он так злобно на меня смотрит?..

(Ду Гу Син, думает:) - Чего он на меня уставился? Я же, вроде, ему сказал, что мы не могли упустить удобный момент. Наши ребята прибыли в город ЦзянЧжоу под видом мирных граждан за две недели до наступления и ждали случая. Когда охрану на западной стене ослабили, они дали сигнал и завязали бой у ворот... Что ему непонятно?

(Генерал Сун, думает:) - За что он меня ненавидит?.. О, вот вроде идет нормальный парень. Наверно, он мне объяснит, что здесь происходит!

(Пхань Юн, входит:) - Девять.

(Ду Гу Син:) - ?.. !..

(Пхань Юн:) - !.. ?..*

Пхань Юн уходит.

* - Неприятель встал лагерем на расстоянии девять ли от города. - Разведчиков отправили? - Конечно. - На ужин с ребятами чего-нибудь сообразите и мне оставьте. Я тут застрял с идиотом из министерства. - Что с этим человеком такое? Почему он молча стоит и пристально смотрит на тебя? - Понятия не имею! Он очень странный.

(Генерал Сун, плачет в душе и зовет генерала Хуана:) - Я хочу домой! В Министерство Войны!

Весть о том, что южные сеньоры собрались в столице Нань Цзяна достигла северного региона очень быстро посредством голубиной почты. "Полковник Чжугэ Мин" с удовлетворением на красивом лице скомкал донесение и спросил подчиненного:

- Какие новости от Мужун Чши? Где он сейчас находится?

- Мужун Чши сообщил, что они покинули Северные области и сейчас находятся на пути в город Маошань.

- Хмм... Маошань... - думал "полковник", водя пальцем по карте. - Распределительный пункт армейских припасов для всех гарнизонов... Если Мужун Чши получит контроль над этим районом, это будет основа нашей победы над всей территорией... Неплохо... Если бы ЦзянЧжоу был у нас в руках, был бы установлен надежный маршрут через всю западную часть страны.

("Полковник Чжугэ Мин":) - Отправьте приказ в Южный регион - надо как можно скорее захватить город ЦзянЧжоу обратно!

Тяжелый занавес у входа покачнулся, когда подчиненный выходил выполнять приказание.

"Полковник" остался в шатре один.

- Кто здесь? - спросил "полковник", резко оборачиваясь.

конец главы

Маленький театр вне сюжета:

Министр Культуры княжества Цзин опаздывал на аудиенцию к императору Великого Ляна.

- В Великом Ляне не терпят нарушения порядка! - торопливо говорил бежавший рядом с ним секретарь. - Очень просто могут отрубить правую руку... нет, правую руку рубят за...

- Воровство? - подсказал министр, входя в крутой вираж на повороте и вырываясь вперед на полкорпуса.

- Нет, правую руку рубят за онанизм. За воровство у них отрубают левую руку. Это Великий Лян! У них на все свои правила!

- Я не понял, - министр даже сбился с галопа на рысь. - У них и такое правило есть?! Дрочить - левой, воровать - правой?

- Не удивлюсь! - бросил напоследок шилан и бессовестно срезал дистанцию по газону.

Княжество Цзин было маленькой веселой страной, где не очень заботились о церемониях и очень боялись великого восточного соседа.

- А за опоздание? Что могут отрубить? - спросил министр, как только он догнал секретаря.

- Не знаю... - секретарь был при последнем издыхании. - Чем опаздывают?.. Ноги, наверно...

- Вот же твою мать! - окрыленный ужасом, министр культуры, пока есть ноги, сиганул через живую изгородь.

Перед указанным в приглашении зданием высокие гости перевели дух, отряхнули пао и кое-как поправили съехавшие набок гуани, чтобы они были не так сильно набок.

- Вы только помните, что поднимать голову выше ладони от пола ни в коем случае нельзя! Стучитесь головой об пол, потом - простираетесь, потом два шага на коленях, потом опять стук об пол...

- Знаю, знаю...

- И так до императора!

- Знаю... Поползли!

Встав на низкий старт перед дверями покоев, цзинские гости, как черепахи, вползли в двери, открытые для них почтительными слугами. Если бы такое происходило в Цзине, слуги обоссались бы от смеха и свалились на пол. И двери так бы и остались неоткрытыми.

Император Ли сидел за письменным столом, прямой и гордый, как молодой эвкалипт. Золотые драконы обвивали его широкие плечи. Его густые черные волосы блестящим потоком спадали из золотого гуаня. Ему было по фиг на посетителей, он еще успеет завизировать два доклада, пока доползут.

- Ха... У нас теперь новая статья расходов в бюджете на дорожные работы - протаптывание!..

Красивый, светящийся, как жемчужина, молодой человек в светло-синих одеждах вошел без доклада из двери, ведущей в задние комнаты.

- Мм... - сказал император, совсем не удивленный, что кто-то первым начинает с ним разговор.

Цзинские чиновники совсем не так представляли себе поведение лянских придворных.

- Дурдом! - сказал молодой человек в светло-синем и шлепнулся задницей на кровать.

Массивный письменный стол загораживал ему цзинскую делегацию, которая медленно, но целеустремленно пересекала по-пластунски переднюю половину покоев.

- Он сел! - испугался за молодого человека цзинский министр культуры! - Ему жопу не отрубят?!

- Это премьер-министр Лиу, - зашептал ему секретарь, проползая мимо, пока министр задержался, чтобы старательно стукнуться головой об пол. - У него особое разрешение сидеть в присутствии Его Величества.

- Ах, я устал спорить с этими пердунами! - сообщил премьер-министр Лиу и, обессиленный, рухнул спиной на мягкое шелковое покрывало.

- Наверно, у него еще особое разрешение лежать в присутствии Его Величества? - шепотом спросил министр.

- Надо поспать! - решил лянский премьер-министр, скинул сапоги, замотался в покрывало, укатился к стенке и затих.

(Министр культуры Цзина:) - ?!... (чуть не врезался головой в ножку стула)

(Секретарь:) - ?!.. (чуть не врезался сзади в министра)

(Секретарь, вспоминает:) - Так, вообще-то, это же особняк министра Лиу!

(Ли ЧжиФань, обращает, наконец, внимание на иностранную делегацию:) - Ч-ч-ч!.. (показывает глазами на сопящий кулек на кровати)

Почтенные читатели, если вам понравилась глава, поставьте, пожалуйста, лайк. Да хранит вас милостивый Амитабха.

Тысяча благодарностей благодетелям, поставившим лайки и звезды на титуле проекта.

<http://erolate.com/book/3749/97730>